

О РОЛИ СЛАВЯНСКОЙ ИММИГРАЦИИ В ОСВОЕНИИ КАНАДСКОГО ЗАПАДА (1896—1914)

■
А. И. Сын

Канада — страна, в истории которой иммиграция приобрела исключительно важное значение. Этим и определяется интерес к прошлому и настоящему этнических групп и национальных меньшинств, возникших в результате миграционных процессов и ставших заметным структурным элементом канадского общества.

Анализируя задачи отечественной исторической науки, академик С. Л. Тихвинский отмечал: «Ощущается острая потребность в сквозном изучении демографической структуры обществ как факторе исторического прогресса и важном компоненте производительных сил»¹. В этом плане несомненный интерес вызывает оценка роли и места этнических групп, в частности славянских, в процессе колонизации канадского Запада, которая оказала глубокое и многостороннее влияние на все последующее историческое развитие этой страны, явилась крупным шагом в развитии ее производительных сил. Да и анализ демографической структуры современной Канады невозможен без изучения истории ее формирования, в которой рубежным этапом опять же явилась колонизация Запада.

В буржуазной историографии существует немало работ, освещающих различные аспекты колонизации Западной Канады. Характерная особенность большинства таких работ — недооценка их авторами участия славянских групп в этом процессе. Как правило, роль этих групп характеризуется самыми общими и краткими фразами, часто намеренно принижается или просто замалчивается, зато поселенцам англосаксонского происхождения приписываются все достижения в освоении западных земель. Такой предвзятый, тенденциозный подход искажает как масштабность колонизации в целом, так и роль славянских этнических групп в этом процессе.

К тому же изучение подлинного вклада славянской иммиграции в заселение и хозяйственное освоение западных территорий Канады на рубеже XIX—XX вв. позволяет проследить ту глубокую преемственную связь, которая соединяет первых переселенцев с последующими поколениями славянских иммигрантов, в немалой степени объясняя их нынешнее положение в канадском обществе, географическое распределение, уровень национального самосознания, структуру профессионально-трудовой занятости и

¹ Тихвинский С. Л. О задачах исторической науки по реализации решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС // Вопр. истории. 1984. № 1. С. 8.

т. д. Рассмотрение начального этапа славянской иммиграции в Канаде, неразрывно связанного с освоением Запада, актуально именно теперь, когда наблюдается возрастание удельного веса национальных проблем во внутриполитической жизни этой страны, что вызывает более внимательное отношение к истории, культурной и национальной самобытности этнических групп.

При изучении иммигрантов в освоении Западной Канады неслучайно славянских иммигрантов могут показаться сугубо конкретными, которые факты и детали могут показаться сугубо конкретными, порой не слишком значимыми сами по себе, но, если рассматривать их сквозь призму процесса колонизации в целом, тогда является возможность довольно точно определить удельный вес этого участия в сравнении с вкладом других этнических групп. Поэтому при оценке роли славянской иммиграции в хозяйственном освоении территорий канадского Запада в поле зрения должно быть вся проблема колонизации, что позволяет взглянуть на интересующий вопрос шире, а главное, более объективно и всесторонне охарактеризовать участие славян в процессе колонизации, которая имела «жизненно важное значение для завершения процесса складывания единого канадского государства и развития его экономики»².

Огромный объем работ, связанных с освоением западных земель, сразу же определил в качестве первоочередной задачи настоятельную потребность в рабочей силе. Необходимость привлечения больших контингентов поселенцев для заселения Запада побудила правительство Канады сделать ставку на «иммиграционный козырь», ибо людские ресурсы доминиона были весьма ограничены и не позволяли стране самостоятельно осуществить массовую колонизацию в короткий срок. Четко прослеживается ориентация иммиграционной политики на привлечение людей, знакомых с сельскохозяйственным производством, привычных к тяжелому земледельческому труду³.

Таковыми в большинстве своем оказались иммигранты из Австро-Венгрии и России, главным образом славянского происхождения. Славянская иммиграция привлекала внимание канадского правительства прежде всего своим профессиональным составом, вполне соответствовавшим задачам освоения Запада (в среднем более 70% ее были связаны с земледельческим трудом). К тому же примерно 76% иммигрантов пребывали в наиболее трудоспособном возрасте — 15—40 лет, и были это, как правило, физически крепкие и здоровые мужчины. На эту возрастную группу приходилось 90% рождений, что очень немаловажно, учитывая напряженную демографическую ситуацию, сложившуюся в Канаде к концу XIX в. Посетивший страну русский инженер-путеец Н. Н. Епанчин с полным основанием мог написать, что «Канада имеет счастье заселять свои пустующие земли прерий отборным

² Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М., 1982. С. 91.

³ Abstracts of Reports of the Immigration Commission: Vol. 1-2, Presented by W. P. Dillingham. Wash., 1911. Vol. 2. P. 607, 608, 613.

элементом переселенцев», «прекрасным, отборным колонизационным элементом»⁴.

Еще одним достоинством славянской иммиграции в глазах канадских властей являлось то, что большинство ее представителей соглашались поселиться именно в Западной Канаде, где остро ощущалась нужда в рабочих руках, необходимых для распашки целинных земель, строительства железных дорог и т. п. Это выгодно отличало их, например, от английских или итальянских иммигрантов, которые с трудом приспосабливались к суровым природным условиям прерий, предпочитая оседать в городах Восточной Канады или перебираться в США.

В рассматриваемый период славянская иммиграция в Канаде была представлена украинцами (примерно 50% всей иммиграции), русскими, поляками, белорусами и словаками, в значительной меньшей степени — чехами, хорватами, сербами, словенцами. Установить точные количественные параметры славянской иммиграции в то время затруднительно по ряду причин: несовершенство критериев канадской статистики при определении этнической принадлежности приезжавших, недостаточно развитое чувство национального самосознания у выходцев из многонациональных стран Центральной и Юго-Восточной Европы, их сравнительно низкий уровень грамотности и др. Общая ее численность, по подсчетам А. Лоуэра, к 1914 г. составила приблизительно 320—350 тыс. человек, основная масса которых приняла участие в освоении Западной Канады. И хотя по своим абсолютным размерам славянская иммиграция уступала британской или из США, ее вклад в развитие производительных сил страны, прежде всего в заселение и освоение канадского Запада, оказался столь значительным, что это, вероятно, и позволило известному канадскому историку Артуру Лоуэру назвать именно крестьянина-славянина «классическим образцом иммигрантов, которые прибывали в Канаду»⁵ в 1896—1914 гг.

Кстати, ряд немарксистских авторов в качестве доказательства ведущей роли иммигрантов англосаксонского происхождения в колонизации Западной Канады ссылаются на их преобладающую по сравнению с другими этническими группами численность. Что касается общих цифр, то эти утверждения соответствуют действительности, но требуют, как нам кажется, некоторых существенных оговорок.

Во-первых, при выяснении роли различных этнических групп в колонизации Запада эти исследователи обычно включают в состав так называемой англосаксонской группы не только канадцев и выходцев с Британских островов, но и американцев. Между тем, как верно отметила М. Я. Берзина, далеко не все пересе-

⁴ Епанчин Н. Н. Орошение и колонизация черноземных прерий Дальнего Запада Канады Обществом Канадской Тихоокеанской железной дороги. СПб., 1913. Т. 1, ч. 1. С. 8, 57.

⁵ Lower A. The Growth of Population in Canada // Canadian Population and Northern Colonization. Toronto, 1962. P. 55.

денцы из США были «стопроцентными американцами»⁶. Их национально-этнический состав оказался весьма пестрым и включал много немцев, финнов, шведов, а также других представителей неанглоязычных народов, которые ранее приехали в Соединенные Штаты как эмигранты. Во-вторых, даже если брать только количественные показатели, то анализ изученных нами источников и литературы дает основания утверждать, что в начальный (вторая половина 90-х годов XIX в. — начало XX в.) — наиболее трудный — период освоения западных земель роль славянской иммиграции была более заметной и важной, чем, скажем, выходцев из США.

Сравним численность иммигрантов англосаксонского и славянского происхождения в первые годы колонизации, когда канадское правительство дорожило буквально каждым переселенцем, направлявшимся на Запад. Так, в 1897 г. вся иммиграция в Канаду составила 21 716 человек⁷, в том числе «галичан» (так называли обычно выходцев славянского происхождения из Австро-Венгрии) — 4999⁸; из США в Западную Канаду прибыли всего 712 человек⁹. Зато «галичане» почти все направились на Запад: федеральный комиссар по делам иммиграции МакКрири сообщал, что за 1897 г. по железной дороге компании «Кэнейдиан пэсифик рейлуэй» в Виннипег прибыли 10 864 иммигранта, из них 4740 «галичан», т. е. почти половина всех переселенцев в Западную Канаду в указанном году¹⁰. По сведениям иммиграционного агентства в Эдмонтоне, из 1792 иммигрантов, прибывших в 1899 г. в Северную Альберту, 1375 (по другим данным — 1075) оказались «галичанами» и только 38 человек приехали из метрополии¹¹.

Такая же тенденция сохранялась и в начале XX в. Согласно переписи 1901 г., на западных землях проживали около 42 тыс. иммигрантов из Великобритании и США и почти 48,5 тыс. выходцев из России и Австро-Венгрии¹², подавляющее большинство которых составляли славяне. В 1904 г. вся иммиграция из США в Канаду превысила 45 тыс., включая примерно 4,5 тыс. возвращавшихся канадцев, но в Западную Канаду отправились только 5197 человек¹³, что уступало числу одних только польских иммигрантов в этом же году — 8398¹⁴, не говоря уже о значитель-

⁶ Берзина М. Я. Формирование этнических групп Канады // Национальные проблемы Канады. М., 1972. С. 18.

⁷ Historical Statistics of Canada. Cambridge, 1965. P. 23.

⁸ Kaye V. J. Early Ukrainian Settlements in Canada. Toronto, 1964. P. 361.

⁹ Report of the Superintendent of Immigration... Ottawa, 1904. Pt 2. P. V.

¹⁰ Leacock St. Canada. Montreal, 1941. P. 207.

¹¹ Кравчук П. Українці в історії Віннипера. Торонто, 1974. С. 26.

¹² Immigration and the Rise of Multiculturalism/Ed. by H. Palmer. Vancouver, 1975. P. 44—45.

¹³ Подсчитано по: Fourth Census of Canada, 1901. Ottawa, 1902. Vol. 1. P. 450—451.

¹⁴ Kirshbaum I. M. Slovaks in Canada. Toronto, 1967. P. 80.

¹⁵ Historical Statistics of Canada. P. 28.

но большем числе украинских и русских переселенцев, в массе своей ехавших в степные провинции.

В результате компактного расселения и создания, как правило, однородных в этническом отношении поселений славянское население в ряде районов западных провинций, особенно селских, даже по своим абсолютным размерам превосходило сельств из других этнических групп, в том числе британской. Только, например, в Альберте к 1914 г. поселения украинских иммигрантов занимали территорию общей площадью более 0,5 млн га¹⁵. Не менее 350 тыс. акров (примерно 140 тыс. га) земли заняли члены христианской секты духоборов, основавшие к 1907 г. 61 деревню с населением 8,7 тыс. человек¹⁶. Вообще же район наиболее плотного расселения славянских иммигрантов находился по обе стороны от границы между провинциями Манитоба и Саскачеван, примерно между 100° и 105° северной долготы. Явное преобладание славянских поселенцев во многих районах прерий бросалось в глаза. Так, англичанин Элкингтон, более двух лет путешествовавший по Канаде, писал, что, проехав огромное расстояние между Виннипегом и Эдмонтоном, где один поселок иммигрантов сменялся другим, обнаружил лишь несколько гомстедов¹⁷ канадских и американских фермеров. Он предупреждал соотечественников, что если те вздумают взять здесь гомстед, то «никого, кроме финнов, духоборов и галичан», не найдут на протяжении многих миль¹⁸.

В целом славянские поселения в Западной Канаде, заняв внушительную площадь в пределах основных направлений, по которым развивалась колонизация, по своему количеству, а нередко и по численности населения превосходили колонии других этнических групп небританского происхождения, являясь важным фактором в освоении диких прерий, опорными пунктами в заселении Запада.

Славянская трудовая иммиграция сыграла значительную роль в хозяйственном освоении Запада также и потому, что оказалась более приспособленной к тяжелой, действительно пионерской работе на целинных землях прерий, в то время как немалая часть британских иммигрантов не обладала необходимыми для этого физическими и моральными качествами, привычкой к тяжелому ручному труду¹⁹.

Частыми бывали случаи, когда английские или французские колонисты отказывались селиться на достаточно плодородных, но удаленных от городов и железных дорог землях. Да и американские переселенцы, имевшие полувековой опыт ведения хозяй-

¹⁵ MacGregor J. G. A History of Alberta. Edmonton, 1972. P. 170.

¹⁶ Papers Relating to the Holding of Homestead Entries by Members of Doukhobor Community... Ottawa, 1907. P. 9.

¹⁷ Гомстед — участок земли площадью 160 акров.

¹⁸ Elkington E. W. Canada. The Land of Hope. L., 1910. P. 90.

¹⁹ Hobson J. A. Canada To-day. L., 1906. P. 92; Avery D. «Dangerous foreigners»: European Immigrant Workers and Labour Radicalism in Canada, 1896–1932. Toronto, 1979. P. 19.

ства в прериях, также предпочитали обосновываться в более освоенных южных районах степных провинций. Бывший министр внутренних дел К. Сифтон вспоминал в 1928 г., что на заболотенных землях некоторых местностей, где не обосновался ни один канадский или британский колонист, оседали «галичане»²⁰. Французский священник Сабурен, посетивший в 1912 г. западные провинции, писал в монреальской газете «Девуар», что видел много местностей, заселенных «русинами», так как другие колонисты не хотели браться за корчевание, расчистку земли и преодоление других многочисленных трудностей.

Нередко уже поселившиеся канадские, британские и даже лучше приспособленные к суровому климату скандинавские колонисты, познав, по словам канадского историка Д. Грея, «ужасы жизни на гомстеде», забрасывали взятые участки, уходили в города, а во многих случаях вообще покидали западные провинции²¹. Так, полнейшей неудачей закончились попытки выходцев из Шотландии создать свои поселения в конце 80-х годов прошлого столетия в районе Киллерней в Южной Манитобе и в Солткотсе в Ассинибойе — территории, вошедшей позже в состав провинции Саскачеван, а также юго-западнее Мусомина²². Среди исландцев (которых канадские власти считали одними из лучших колонистов), поселившихся в Гимли (провинция Манитоба), не все выдержали страдания первых лет пионерской жизни и многие перебрались в более подходящие районы²³.

В свете приведенных фактов становится понятным, почему инспектор канадских эмиграционных агентств в Европе Престон в докладе Верховному комиссару по делам Канады в Лондоне рекомендовал направлять британских иммигрантов в старые, обжитые местности Восточной Канады, ибо «они будут не в состоянии преодолеть трудности пионерской жизни на Северо-Западе»²⁴.

Зато во многих, часто самых труднодоступных и совершенно неосвоенных районах канадского Запада славянские колонисты-поселенцы первыми заселяли и осваивали целинные земли. Федеральное правительство благосклонно смотрело на их продвижение в глубь таких районов, полагая, что тем самым они прокладывают путь для переселенцев с более высокими жизненными требованиями²⁵, т. е. для тех же восточных канадцев, англичан и пр. Например, канцелярия Верховного комиссара в Лондоне.

²⁰ Turek V. Polacy w Manitobie: liczba i rozmieszczenie // Problemy Polonii Zagranicznej. W-wa, 1963. T. 3. S. 108.

²¹ Gray J. H. Red Lights on the Prairies. Toronto, 1974. P. 7; Мацеевич С. Украинцы в Канаде // Славяне. 1953. № 6. С. 24; Mazurkiewicz R. Polskie wychodztwo i osadnictwo w Kanadzie. W-wa, 1928. S. 29.

²² Крюков Н. А. Канада: Сельское хозяйство в Канаде в связи с другими отраслями промышленности. СПб., 1897. С. 208–209.

²³ Le Bourdais D. M. Nation of the North: Canada since Confederation. Toronto, 1953. P. 95.

²⁴ Цит. по: Kaye V. J. Op. cit. P. 279.

²⁵ Jarochovska M. A. Kanada, kraj i ludzie. Poznań, 1961. S. 104.

руководствуясь лозунгом «Довольный поселенец — самый лучший иммиграционный агент», придавала большое значение удовлетворительному размещению 29 украинских семей, приехавших в 1896 г. в доминион, надеясь, что их благоприятный отзыв будет стимулировать приток и других иммигрантов из славянских земель Австро-Венгрии на канадский Запад²⁶. Случалось, что поезда с украинскими переселенцами встречал сам К. Сифтон, когда а пароход с духоборами в 1899 г. — его заместитель Смарт²⁷.

Подобную заинтересованность канадских властей в славянских переселенцах, официально отнесенных к категории «непредпочтительных» иммигрантов, довольно точно объяснил Дж. Вудкок: «Только настоятельные политические и экономические потребности широко открыли двери Канады славянам... тогда как вскоре стало очевидным, что иммигранты, прибывающие из Великобритании и Соединенных Штатов, не были ни многочисленными, ни предприимчивыми, ни — в большинстве случаев — достаточно выносливыми, чтобы заселить пахотные земли и гарантировать их от американских амбиций»²⁸. Как видим, канадские власти исходили из чисто прагматических расчетов, вызванных нуждами колонизации и далекими от каких-либо общегуманистических соображений, симпатий или сочувствия к судьбе тысяч переселенцев из славянских земель.

Общепринятым в немарксистской канадской историографии является положение о том, что решающая роль в колонизации Западной Канады принадлежит выходцам с Британских островов и США. В одних исследованиях этот тезис звучит безапелляционно, явно в апологетическом духе, в других эта мысль несколько приглушена, излагается с более объективистских позиций, признается определенная роль в колонизации и иных этнических групп. Однако и в тех и в других работах трудно найти тот критерий, которым руководствовались их авторы при выяснении столь важного вопроса, ибо каких-либо конкретных данных в пользу своих утверждений они практически не приводят.

Нам представляется, что внести определенную ясность в этот вопрос можно, лишь установив основные критерии, необходимые для возможно более всесторонней оценки роли этнических групп в освоении канадского Запада. Отдельные историки, говоря о решающей роли британских и американских иммигрантов в «открытии Запада», имеют в виду их действительное участие в формировании местных органов власти, руководящей структуры промышленных и сельскохозяйственных предприятий и компаний, организации кооперативов и т. п. Вероятно, такие «параметры» оценки соответствуют их представлениям о содержании этого процесса. Но ведь этим оно отнюдь не исчерпывается. Колонизация — это прежде всего трудовой, производственный процесс.

²⁶ Центральный государственный исторический архив УССР (г. Львов). Ф. 309, оп. 1, д. 2559, л. 8.

²⁷ Сулержицкий Л. В Америку с духоборами. М., 1905. С. 107–108.

²⁸ Woodcock J. Canada and the Canadians. L., 1973. P. 88.

а именно заселение и хозяйственное освоение — в широком смысле этих слов — пустующих земель. Исходя из этого главного, по нашему мнению, содержания понятия «колонизация», при котором на первый план выступают такие показатели, как районы расселения, площадь освоенных земель, степень трудовой занятости поселенцев на важнейших участках освоения и некоторые другие, попытаемся рассмотреть вклад в этот процесс славянских иммигрантов.

Главным итогом колонизации Запада явилось превращение этого региона в «хлебный мешок» Канады — ведущий центр производства пшеницы и другой сельскохозяйственной продукции. Благодаря колонизации экспорт пшеницы превратился в основной источник доходов страны. Не случайно Запад называли «пшеничным Клондайком», дававшим уже в 1911 г. более 75% общенационального сбора зерновых²⁹. Все это стало возможным вследствие интенсивных темпов заселения и хозяйственного освоения огромных просторов прерий. К 1914 г. число взятых гомстедов достигло почти 440 тыс. По нашим подсчетам, в 1908—1912 гг. на переселенцев славянского происхождения пришлось примерно 8% общего числа взятых за эти годы гомстедов³⁰. В отдельные годы этот показатель достигал 9—11%.

Приведенные данные далеко не полностью отражают степень участия славян в сельскохозяйственном освоении западных территорий, ибо не каждый колонист располагал достаточными средствами, чтобы, взяв гомстед, сразу создать собственное крепкое хозяйство. Поэтому очень многие работали у более состоятельных канадских или американских фермеров с целью скопить таким образом нужную сумму. Об этом явлении писал В. И. Ленин: «Нет сомнения, что часть наихудше поставленных фермеров и в Америке, как и во всех остальных капиталистических странах мира, прибегает к продаже своей рабочей силы»³¹. Следовательно, значительная часть славянских переселенцев осваивала канадскую целину не только в пределах своих гомстедов, но и в хозяйствах фермеров других национальностей, преимущественно англосаксонского происхождения.

Можно согласиться с существующей в канадской историографии точкой зрения, что наибольший вклад славянские иммигранты, особенно украинцы, русские и поляки, внесли в развитие сельского хозяйства в Западной Канаде. В Национальном архиве Канады в Оттаве хранятся многочисленные отзывы иммиграционных и земельных агентов, различных чиновников, в том числе высокого ранга, которые побывали в местах массового поселения этнических украинцев из Австро-Венгрии — «галичан». Они единодушно отмечают значительный прогресс, достигнутый ими в земледельческом освоении многих районов канадского Запада,

²⁹ Hodgetts A. B., Burns J. D. Decisive decades. A History of the Twentieth Century for Canadians. Toronto, 1973. P. 27.

³⁰ Подсчитано по: The Canada Year Book, 1912. Ottawa, 1913. P. 433.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 151.

подчеркивают их трудолюбие и выносливость, упорство в преодолении многочисленных трудностей, называют их «желательными», «первоклассными» поселенцами³². Их успехи отмечали даже современники, враждебно настроенные в отношении иммигрантов из славянских стран, например один из первых иммиграфов иммигрантской проблемы, священник Дж. Вудсворт, знавший в книге «Чужаки у наших ворот»: «Много черной работы по созданию нации в Канаде делается презираемыми галичанами»³³. Он же считал украинцев, число которых в западных провинциях к 1909 г. определял в 120 тыс., важным фактором в хозяйственном развитии Запада³⁴.

Газета украинских фермеров, выходившая в Ростерне (Саскачеван), писала в 1912 г., что в сельском хозяйстве степных провинций занято 162 тыс. их соотечественников, из которых 77 тыс. были самостоятельными фермерами³⁵. Фермы многих из них считались высокорентабельными, на некоторых многих из засевалось 150, 300, 500 и даже 600 акров земли³⁶. Неоднократно образцы их продукции отмечались призами и премиями на провинциальных, национальных и зарубежных выставках.

Когда первые результаты колонизации были налицо, в специальной пропагандистской публикации для привлечения иммигрантов в Канаду, вышедшей в Лондоне в 1923 г., отмечалось, что успешное развитие сельского хозяйства в прериях обязано главным образом украинским переселенцам, которые, преодолев чрезвычайные трудности, были настоящими пионерами в освоении Западной Канады, прежде всего в Альберте и северо-западном Саскачеване³⁷. «Отличными фермерами», «идеальными гомстедерами» называют украинских поселенцев и более поздние авторы³⁸. По единодушному мнению многих, писавших о колонизации, важную роль в освоении Запада сыграла сравнительно небольшая группа духоборов из России³⁹.

До приезда славянских иммигрантов считалось, что канадские прерии из-за короткого лета и ранних заморозков неблагоприятны для развития зернового хозяйства. Славяне привезли с собой семена, составившие селекционную основу известных затем во всем мире западноканадских сортов, специально приспособленных к условиям прерий. Так, главным достоинством сорта пше-

³² Public Archives of Canada, Immigration Branch, RG 76, vol. 178, file 60868, pt 1. (Далее: PAC).

³³ Woodsworth J. S. Strangers Within Our Gates or Coming Canadians. Toronto: Buffalo, 1972. P. 110.

³⁴ Ibid. P. 110, 112.

³⁵ Новый край. 1912. 20 июня; 10 ноября.

³⁶ Там же. 1911. 10 июня.

³⁷ Український емігрант. 1929. 30 янв.

³⁸ Hill D. The Opening of Canadian West. L., 1967. P. 230; Story N. The Oxford Companion to Canadian History and Literature. Toronto, 1967. P. 807.

³⁹ Report on Immigration. Ottawa, 1904. Pt 2. P. 71; Evidence Agriculture and Colonization Canada. Ottawa, 1903. Pt 2. P. 31; Fraser J. F. Canada as It Is. L. etc., 1909. P. 160; Davis M., Krauter J. The other Canadians. Profiles of Six Minorities. Toronto, 1971. P. 73; Hobson J. Op. cit. P. 89-90.

пшеницы «Ред фэйф», выведенного на основе семян из западноукраинских земель. был сокращенный вегетационный период, подходящий к климату прерий, что имело исключительно большое значение для развития земледелия в западных областях. Начавшие прибывать в 90-х годах XIX в. русские и украинские иммигранты привезли еще несколько видов семян и освоили их на практике в условиях канадского Запада. Иммиграционный агент Саттер, посетивший в конце прошлого века одну из колоний «галичан» близ Эдмонта, взял с собой образец пшеницы, выращенной здесь, чтобы показать ее члену кабинета Оливеру, и отметил в своем донесении, что «это самый лучший образец из тех, которые он видел»⁴⁰. От «Ред фэйф» в 1904 г. был выведен сорт «Маркиз», опять же с применением украинских сортов. Это была быстросозревающая (на 7—8 дней раньше, чем «Ред фэйф»), устойчивая к головне пшеница, получившая широкое распространение в северных районах Западной Канады. Достаточно сказать, что к 1928 г. около 85% яровой пшеницы, посеянной в трех западных провинциях, были именно этого сорта⁴¹.

Завезенные из северных районов России сорта «ладожская» и «онежская» послужили основой для выведения сортов «Рубин» и «Прелюд», созревавших на две недели раньше, чем «Маркиз»; благодаря сортам «Рубин» и «Маркиз» посевы пшеницы появились не только в северных районах Саскачевана и Альберты, но даже на Юконе⁴². Несомненно, что зерновое хозяйство канадского Запада стало развиваться значительно успешнее после выведения здесь украинскими и русскими иммигрантами высококачественных сортов твердой пшеницы, в особенности «манитобская-1», для которой в качестве основы были использованы южно-русские сорта и которую до сих пор считают эталоном качества на мировых рынках⁴³. Следует отметить также роль славян в выращивании засухоустойчивых сортов пшеницы, позволивших внедрить ее посевы в засушливых районах к югу от реки Саскачеван, которые раньше считались непригодными для земледелия. В Западной Канаде культивировались также русские сорта «кубанка», «арнаутка».

Перечисленные успехи в области селекции в немалой степени объясняют резкое увеличение урожайности зерновых в Западной Канаде в первое десятилетие XX в. Кроме земледелия, общепризнанными являются заслуги славянских поселенцев в развитии в степных провинциях животноводства, пчеловодства, в выращивании овощей и плодовых культур, особенно в Манитобе и Альберте⁴⁴.

⁴⁰ PAC, Immigration Branch, RG 76, vol. 178, file 60868, pt 1.

⁴¹ Many Cultures, Many Heritages. Toronto, 1975. P. 512.

⁴² Буллер Р. Пшеница в Канаде. Пг., 1923. С. 74—76.

⁴³ Пушман Д., Бруйетт Б. и др. Канада. Географические районы. М., 1955. С. 410; Антонова А. В., Антонова М. Ф. Канада. М., 1972. С. 42.

⁴⁴ The Canadian Family Tree. Centennial edition 1867—1967. Ottawa, 1967. P. 327; Yussyk P. Ukrainian Canadians: Their Place and Role in Canadian Life. Toronto, 1967. P. 18.

Выходцы из славянских земель своим тяжелым трудом, проявив мужество, энергию, терпение и упорство, в короткий срок выполнили огромный объем работ по освоению первозданных просторов канадских прерий. Буквально по освоенным распахали и окультурили миллионы акров земли, превратив их в урожайные поля. Заложив основы культурного земледелия во многих районах Западной Канады, создав здесь район экспорта пшеницы, они совершили своего рода трудовой подвиг, вдохнув новую жизнь во многие глухие уголки диких прерий.

Представление о масштабах земельных площадей, освоенных славянами, дают следующие данные. Согласно переписи 1926 г. на хозяйства украинских иммигрантов первого поколения в трех западных провинциях приходилось 3,4 млн акров, а польские переселенцы обработали более 1 млн акров земли⁴⁵. Установлено, что к началу 50-х годов XX в. украинские иммигранты обработали 10 млн акров земли. Для сравнения можно указать, что франкоязычное население Квебека, по численности намного превосходившее украинскую группу, возделало 5 млн акров за более чем 300 лет⁴⁶. А вообще, как утверждают специалисты, украинские фермеры подняли 40% целины в Западной Канаде, причем тысячи акров земли в начальный период колонизации были обработаны украинскими женщинами⁴⁷.

Много сделали славянские иммигранты и для развития других отраслей хозяйства, от которых зависело успешное освоение западных территорий. Наибольшее число украинцев, русских, словаков, поляков и хорватов трудилось на постройке железных дорог.

Железные дороги сыграли в освоении Западной Канады чрезвычайно важную роль. Прежде всего, они служили одним из главных средств колонизации, так как позволяли проникать в самые отдаленные уголки осваиваемых территорий, вовремя вывозить фермерскую продукцию на внутренние и внешние рынки. Без хорошо налаженных путей сообщения было бы практически невозможно создание интегрированной национальной экономики. Польский журналист А. Фидлер так определил значение железных дорог в деле колонизации: «Людам старой Европы трудно представить себе, что значили сто с лишним лет назад пути сообщения для таких девственных стран, как Канада. Предприимчивый эмигрант был там желанным гостем, упорный крестьянин-пионер ценился еще больше, но основой всего в этой пионерской жизни были дороги: без них энергия человека только

⁴⁵ Mazurkiewicz R. Op. cit. S. 44, 115; Radecki H., Heydenkorn B. A Member of a Distinguished Family. The Polish Group in Canada. Toronto, 1976. P. 171-172.

⁴⁶ Yussyk P. Op. cit. P. 11.

⁴⁷ Фефанов О. Счастье в кредит. М., 1966. С. 138; Greater Than Kings: Ukrainian Pioneer Settlement in Canada/Text by Z. Keywan. Montreal, 1977. P. 47, 159.

растратывалась бы зря в этих лесных дебрях. Только дороги про-
буждали к жизни неосвоенную канадскую глушь»⁴⁸.

В 1896—1911 гг. строилось в среднем 2 мил⁴⁹ железных
дорог ежедневно⁵⁰, общая их протяженность в трех западных
провинциях достигла в 1914 г. 11 708 миль, что составляло
треть всей железнодорожной сети Канады⁵¹. Это гигантское
строительство осуществлялось при поощрении и поддержке пра-
вительства канадскими компаниями с использованием преимуще-
ственно английских и американских капиталов и дешевого труда
рабочих-иммигрантов. Последние, таким образом, составляли одно
из двух необходимых условий этого важнейшего для колониза-
ции Запада, да и всей страны, строительства.

Имеется немало свидетельств современников, позволяющих
сделать вывод, что основную часть рабочих на строительстве
многих дорог в прериях составляли славянские иммигранты. Так,
профессор Торонтского университета Дж. Мэвор, по заданию ан-
глийского правительства изучавший условия для земледелия на
северо-западе Канады, указывал, что на железнодорожном строи-
тельстве в качестве чернорабочих широко использовались «гали-
чане и духоборы»⁵². Англичанин Бикерстет, проведенный в составе
англиканской миссии два года в Западной Канаде, писал, что
на строительстве железных дорог он видел «галичан», поляков,
русских и лишь несколько англичан и американцев⁵³. На строи-
тельстве железной дороги компании «Манитоба энд Норт-Вест
Рейлуэй» в 1899 г. в районе Стретклера и Шол Лейк 60% заня-
тых были «галичанами», остальные — духоборами, т. е. практи-
чески дорогу строили рабочие славянского происхождения, кото-
рых, кстати, железнодорожный мастер Уотерс охарактеризовал
с самой лучшей стороны⁵⁴.

Установить точное число славянских иммигрантов, работавших
на железнодорожном строительстве, очень трудно, тем более что
состав их постоянно обновлялся, так как большинство, заработав
некоторую сумму, возвращалось на гомстеды. Тем не менее оп-
ределенное представление об этом составить можно.

В 1907—1914 гг. на строительстве двух новых трансконтинен-
тальных линий и густой сети местных дорог, открывавших пути
для заселения и освоения удаленных от главных магистралей тер-
риторий, трудились 50—70 тыс. рабочих⁵⁵. Приведенные свиде-
тельства дают основания полагать, что большую их часть состав-
ляли иммигранты-славяне. Например, в 1909 и 1913 гг. специаль-

⁴⁸ Фидлер А. Канада, пахнувшая смолой. М., 1961. С. 178.

⁴⁹ Английская миля=1,609 км.

⁵⁰ Wittke C. A History of Canada. N. Y., 1928. P. 256.

⁵¹ The Prairie West to 1905. A Canadian Sourcebook. Toronto, 1975. P. 314.

⁵² Mavor J. Report to the Board of trade on the North West of Canada with
Special Reference of Wheat Production. L., 1904. P. 58.

⁵³ Bickersteth J. B. The Land of Open Doors. Being Letters from Western Ca-
nada, 1911—1913. Toronto; Buffalo, 1976. P. 218.

⁵⁴ См.: Kaye V. J. Op. cit. P. 268.

⁵⁵ Avery D. Op. cit. P. 27.

но для этих целей нанимали русских рабочих из Владивостока. Вспоминая о своей работе на железнодорожном строительстве, один украинский иммигрант обращает внимание на то, что среди строителей были тысячи украинцев, а также много русских, хорватов, шведов и финнов, и замечает, что «как ни странно, меньше всего было англосаксонцев» и даже формены — мастера-десятники — были преимущественно «янки», а не «джансоны»⁵⁶, т. е. скандинавского происхождения, а не англосаксонского. В книге «Открытие канадского Запада» Д. Хилл отметил: «Нельзя отрицать, что украинцы, обеспечив основную массу рабочей силы на железных дорогах, прибыли вовремя, чтобы завершить труд по открытию Запада»⁵⁷. Подобные характерные высказывания отнюдь не единичны.

Необходимо также подчеркнуть, что через ряд районов, впервые освоенных славянскими поселенцами, вскоре прошли трансконтинентальные железнодорожные линии общеканадского значения. Например, в Манитобе и Саскачеване это была линия компании «Кэнейдиан нозерн рейлуэй», а в Альберте через Эдмонтон и его окрестности пролегла дорога компании «Грэнд транскэсифик рейлуэй». Дороги, построенные славянскими иммигрантами вместе с рабочими других национальностей, стали основой железнодорожной сети современной Канады.

Славяне составляли также, пожалуй, самый значительный процент и среди сезонных рабочих, привлекаемых на летние полевые работы, лесоразработки и т. п., что имело большое значение в условиях постоянной нехватки рабочих рук в степных провинциях. По данным переписи 1911 г., 41% сельскохозяйственных рабочих в Канаде — иммигранты⁵⁸. Современный канадский исследователь Дж. Томпсон, считая, что во время уборки урожая доля наемных рабочих доходила до 30% всех занятых в сельском хозяйстве, утверждает: «Без этих рабочих, однако, не мог бы произойти невероятный рост в зерновом производстве, который имел место в прериях между 1890 и 1929 гг.»⁵⁹. Газета «Канадский русин», зная, что для очень многих украинских иммигрантов сезонная работа на уборке урожая служит важным, нередко единственным источником существования, сообщала, что в 1911 г. на время уборочных работ в Манитобе потребуется 30 тыс., а в Саскачеване — 40 тыс. работников⁶⁰. Приток славянских переселенцев на канадский Запад в какой-то степени ослаблял напряженную ситуацию с рабочей силой в этом регионе.

В книге Э. Брэвина приводятся данные о национальной принадлежности 18 600 таких рабочих, трудившихся на строительных работах в 1923—1926 гг. Они свидетельствуют, что рабочие

⁵⁶ Українці в Канаді: 60 років, 1891—1951. Вінніпег, 1951. С. 18.

⁵⁷ Hill D. Op. cit. P. 231.

⁵⁸ Fifth Census of Canada 1911. Ottawa, 1913. Vol. 6. P. 30—31.

⁵⁹ Thompson J. H. Bringing in the Sheaves: The Harvest Excursionists, 1890—1929 // Canadian Historical Review, 1978. Dec. Vol. 59, N 4. P. 467—468.

⁶⁰ Канадский русин. 1911. 15 июля.

славянского происхождения составляли наибольшую этническую группу — на их долю приходилось 32% всех рабочих, из них 40% были украинцами, 28% — чехами и словаками, 20% — югославами, 12% — поляками⁶¹. Если учесть, что в период первой мировой войны эмиграция из славянских стран в Канаду почти прекратилась, а в 1920—1924 гг. была незначительной, то данную пропорцию с некоторой долей погрешности можно отнести и к интересующему нас периоду.

Значительная часть славянской иммиграции (особенно украинской, словацкой и польской) трудилась в горнодобывающей промышленности, растущий спрос на продукцию которой обуславливался нуждами колонизации. Добыча угля на шахтах Альберты и Саскачевана только за 1901—1905 гг. увеличилась почти на 200%⁶². Приток дешевой рабочей силы в лице десятков тысяч иммигрантов способствовал развитию угольной промышленности и росту угледобычи в южных районах указанных провинций. Например, в Альберте иммигранты составляли 88% всех горняков⁶³. Вокруг многих шахт и рудников в Западной Канаде существовали целые славянские поселки, или же славяне преобладали в общей массе населения таких городков.

В некоторых шахтерских городках славянский элемент преобладал до такой степени, что, например, Западный Колмен долгое время называли «славянским городом», Восточный Колмен также первоначально был заселен преимущественно иммигрантами-славянами⁶⁴. Еще одним — увы, печальным — свидетельством того, как велик был удельный вес рабочих-славян в угольной промышленности Западной Канады, являются списки пострадавших и погибших шахтеров, в которых часто встречаются славянские фамилии: Валек, Руснак, Костинюк, Гандабура, Немерский, Грегопский и др.⁶⁵ И в последующие годы горняки славянского происхождения составляли значительный контингент рабочей силы в угледобывающей промышленности. Например, в 1925 г., по данным специальной комиссии, на шахтах Альберты от 17,5 до 36% рабочих были славянского происхождения⁶⁶.

Немало иммигрантов-славян работало на строительстве и благоустройстве западноканадских городов: строили дома, асфальтировали улицы, прокладывали трамвайные линии, водопровод, канализацию. Так, в Эдмонтоне большую часть работ по устройству тротуаров, рытью сточных канав, укладке канализационных

⁶¹ Bradwin E. W. *The Bunkhouse Men. A Study of Work and Pay in the Camps of Canada* (1913—1914). Toronto; Buffalo, 1972. P. 249.

⁶² Подсчитано по: North-West Territories of Canada. *Annual Report of the Department of Public Works*. Ottawa, 1905. P. 11.

⁶³ Avery D. *Op. cit.* P. 30.

⁶⁴ Palmer H. *Patterns of Prejudice. A History of Nativism in Alberta*. Toronto, 1982. P. 76; Kirshbaum I. M. *Op. cit.* P. 71.

⁶⁵ *Annual Report of the Department of Public Works of the Province of Alberta*. 1908. Edmonton, 1909. P. 115—118; North-West Territories of Canada. P. 23.

⁶⁶ Avery D. *Op. cit.* P. 31.

труб и т. п. выполнили именно славяне⁶⁷. Один из канадских авторов справедливо заметил: «...наши города должны были бы ждать длительное время, пока получили бы канализацию и водопровод, потому что лишь малое число англоязычных людей выполняли бы работу подобного рода»⁶⁸. В городах степных провинций женщины-славянки работали в сфере обслуживания (в прачечных, ресторанах и т. д.), их охотно нанимали в качестве домашней прислуги. В то время много славянских иммигрантов можно было встретить среди рабочих кирпичных, цементных и металлургических заводов, целлюлозно-бумажных и обувных фабрик, на строительстве каналов, в железнодорожных мастерских и т. д.

Основываясь на проанализированном материале, можно считать, что участие славянских иммигрантов в освоении канадского Запада наиболее глубоко проявилось в следующем. Во-первых, пополнив трудовые ресурсы аграрных районов степных провинций (а во многих из них составив основную массу хлеборобского населения), распахав и окультуривав миллионы акров целинной земли, славянские поселенцы внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства этого региона, в первую очередь земледелия, обогатив его своим производственным опытом и трудовыми навыками. Ф. Энгельс отмечал, что «именно европейская иммиграция сделала возможным колоссальное развитие земледельческого производства в Северной Америке»⁶⁹. Пример участия славян в освоении канадского Запада в этом отношении весьма показателен.

Во-вторых, они сыграли значительную роль в создании производственной инфраструктуры западных провинций, особенно в строительстве железных дорог, имевших громадное экономическое, а также стратегическое значение. Известно, что без развития этой на первый взгляд вспомогательной отрасли (дороги, каналы, туннели, ирригационные сооружения и т. д.), невозможно успешное функционирование всего хозяйственного механизма.

В-третьих, весомым явилось участие славянских переселенцев в разработке природных богатств этого края, в развитии горнодобывающей и лесной промышленности. Важно подчеркнуть, что славянские иммигранты составили основной костяк рабочей силы в целом ряде отраслей хозяйства, имевших первостепенное значение для экономического развития Запада.

Таким образом, в истории освоения Западной Канады славянской иммиграции принадлежит заметное место. И если колонисты из Восточной Канады, Великобритании и США внесли наиболее ощутимый вклад в организационную и управленческую стороны процесса колонизации, а американские фермеры также в развитие сельского хозяйства, то славянской иммиграции принад-

⁶⁷ Potrebenko H. No Streets of Gold. A Social History of Ukrainians in Alberta. Vancouver, 1977. P. 65.

⁶⁸ Цит. по: Двісті свідків. Розповіді про Америку. Київ, 1953. С. 141.

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 57.

лежит заслуга собственно в заселении — одна из важнейших форм колонизации — и хозяйственном освоении западных земель в целом. Вместе с представителями некоторых других этнических групп славянские поселенцы-колонисты вынесли главную тяжесть пионерского труда по освоению Запада. При этом нужно учесть, что им приходилось осваивать, как правило, самые отдаленные и труднодоступные районы в лесистых, каменистых, болотистых местностях, выполнять особо тяжелые, грязные и низкооплачиваемые работы в наиболее трудоемких отраслях.

В. И. Ленин подчеркивал выдающуюся роль иммигрантов в хозяйстве и общественной жизни Америки⁷⁰. Вклад славянской иммиграции в хозяйственное освоение Западной Канады также очевиден. Причем он приобретает особую значимость ввиду того, что, внося свой достойный вклад в те сферы трудовой деятельности, от которых зависело успешное освоение западных земель, славяне тем самым способствовали развитию производительных сил страны в целом и в конечном итоге реализации тех важнейших общенациональных задач, решить которые была призвана колонизация. Сущность же их сводилась к укреплению экономических и политических основ молодого государственного образования, каким была в то время Канада. Поэтому логичным представляется вывод о том, что славянские иммигранты, принимавшие активное участие в заселении и хозяйственном освоении западных территорий, внесли тем самым значительный опосредованный вклад в процесс становления канадского государства.

Сравнительный анализ показывает, что, хотя в колонизации Западной Канады участвовали представители почти 30 национально-этнических групп, их вклад не был равноценным. Исследование рассматриваемой проблемы дает основания полагать, что славянская иммиграция входит в число четырех крупнейших этнических групп, сыгравших главную роль в хозяйственном освоении канадского Запада. Этим и определяется ее место в этом историческом для Канады явлении.

⁷⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 244.